

Е. В. Романаускас (Минск, Республика Беларусь)

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ ‘ИМЯ СОБСТВЕННОЕ’

Под термином *паремия* большинство современных исследователей понимает афоризмы народного происхождения. Афоризмами принято называть «краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения». С самых древних времен афоризмы постоянно сопутствовали всем цивилизациям мира, они синтетически обобщали мудрость народа, отображали его интересы и чаяния, будучи своеобразными сгустками общественного мнения [1, с. 3]. Решающим фактором в разделении понятий *афоризм* и *паремия* является их генезис: афоризмы – литературного происхождения и имеют определенного автора, а паремии, к которым относят пословицы и поговорки, – продукт народно-поэтического творчества.

Советский паремиолог Г. Л. Пермяков определял понятие *паремиология* следующим образом: «паремиология – это наука, изучающая пословицы и поговорки». Название происходит от греческого слова *παροιμία*, что значит ‘изречение’, ‘притча’ [2, с. 11].

Как отмечает Н. Т. Федоренко, «пословицы – важнейший материал для изучения исторических событий, этнографии быта и мировоззрения народа». Они всегда будут украшать русскую речь остроумием и своей способностью метко и точно характеризовать все многообразные явления жизни. Поговорки же представляют собой народные, устойчивые в речи, меткие выражения, в отличие от пословиц не имеющие законченного умозаключения. Поговорка одночленна и являет собой как бы половину пословицы: *палка о двух концах; дело мастера боится; совет да любовь* и т.д. [1, с. 36].

Исследователи Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семенов также занимались вопросом разграничения пословиц и поговорок. Они подчеркивали, что «пословицы имеют ряд существенных различий в содержании, структуре и семантике» [3, с. 245]. Собиратели и исследователи русских паремий всегда пытались провести грань между пословицей и поговоркой. Далее следует выделить некоторые точки зрения на самостоятельность статуса паремии вообще и пословицы в частности, существующие в современной лингвистике.

1. Пословицы и поговорки относятся к периферии (отдаленной области) фразеологического пространства и принципиально друг от друга не отличаются (В. Т. Бондаренко).

2. Пословицы и поговорки существенно отличаются от фразеологизмов и различаются между собой прежде всего способом выражения суждения (В. И. Даль, И. М. Снегирев, М. А. Рыбникова) и в плане наличия буквального и переносного смысла (А. А. Потебня, В. П. Жуков).

3. Поговорки, в отличие от пословиц, относятся к фразеологии, так как обладают устойчивостью, смысловым единством, синтаксической неделимостью, воспроизводимостью и функциональной близостью к слову (А. Н. Тихонов, З. К. Тарланов).

4. Наряду с пословицами и поговорками выделяется обширный класс пословично-поговорочных выражений (А. В. Жуков, К. А. Жуков) [3, с. 248].

На основании этой информации авторы книги дают следующие определения понятиям *пословица* и *поговорка*: «Таким образом, пословицы – это устойчиво воспроизводимые в речи афоризмы фольклорного происхождения, имеющие как образную, так и “безобразную” структуру значения, характеризующиеся эквивалентностью суждению, относительной независимостью от внешнего контекста и наличием подтекста. Поговорками считаются устойчивые выражения не эквивалентные суждению. Поговорки не обладают семантической независимостью от внешнего контекста, и их функционирование во многом обусловлено способностью украшать и разнообразить речь» [3, с.249].

В состав паремий могут входить лексические единицы разнообразной семантики – фаунонимы, соматизмы, единицы других лексико-семантических групп. Достаточно многочисленна в английском языке и группа фразеологизмов, опорным словом которых является имя собственное. Имя собственное – это слово или, реже, словосочетание, предназначенное для именованья конкретного предмета и выделяющее его из ряда однородных. Под предметом в широком смысле при этом понимаются лица, географические и астрономические объекты, предприятия, массмедиа и т.п. Соответственно, среди имен собственных выделяются антропонимы, топонимы, астронимы, зоонимы, фитонимы, идеонимы, этнонимы, хрононимы и другие [4, с. 358].

В результате сплошной выборки из одиннадцатого тома словарей серии Duden (Redewendungen) были отобраны 129 паремий, включающих в себя имя собственное. В их составе представлены как исконно немецкие, так и заимствованные паремии, которые включают в себя соответственно иноязычные или немецкие имена собственные. Что касается семантики имен собственных в составе паремий, в исследуемом материале отмечены два основных вида имен собственных: антропонимы и топонимы. Две паремии включают в себя кличку животного.

С опорой на классификацию переводных соответствий в изложении С. И. Влахова и С. П. Флорина были выявлены фразеологические и нефразеологические возможности перевода исследуемых паремий. Прежде всего, в соответствии с данными фразеологических словарей Л. Э. Биновича и Н. Н. Гришина [5] и Б. П. Шекасюка [6] были определены возможности фразеологического перевода – наличие эквивалентов и аналогов. Паремии, не имеющие таких соответствий, подлежат, таким образом, нефразеологическому переводу.

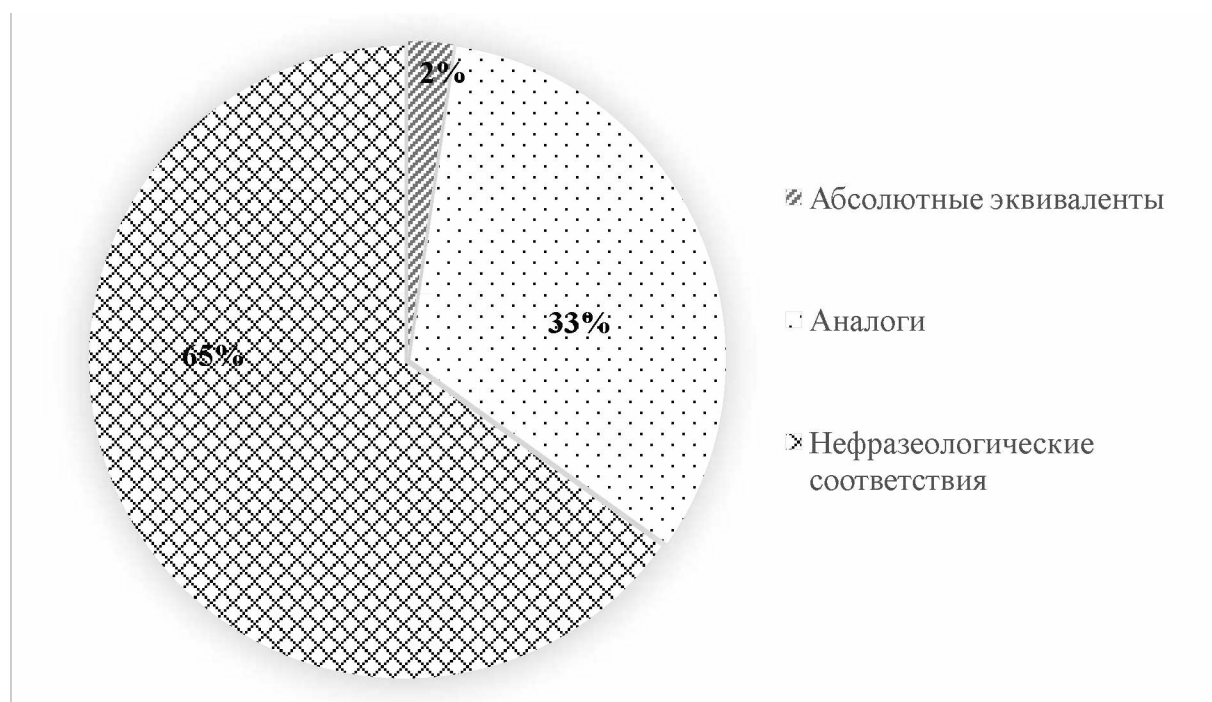
Исконно немецкие паремии, включающие имя собственное, по определению не могут иметь в языке перевода фразеологического эквивалента с идентичной внутренней формой, за исключением авторских калек, которые вошли в паремиологический корпус русского языка. В большинстве своем они не имеют в русском языке фразеологических соответствий. Перевод таких единиц является одной из самых сложных задач, которые приходится решать переводчику, поскольку при переводе паремий важно воспроизвести не только их денотативную семантику, но и коннотации, а при переводе их лексемами коннотативная семантика утрачивается, ср.: *seinen [Friedrich] Wilhelm unter etw. setzen* и *подписать что-либо*.

Кальки в материале исследования представлены двумя единицами: *der deutsche Michel* – немецкий Микель и *der blanke Hans* – белопенный Ганс (образное название Северного моря во время шторма). С определенными оговорками к ним можно отнести и следующее соответствие, представляющее собой пример доместикации паремии с утратой им национального колорита при полном сохранении семантики и образного содержания: *was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr* – *чего не знал Ванюша, того не будет знать Иван*.

42 паремии немецкого происхождения, в составе которых представлены немецкие и иноязычные имена собственные, передаются на русский язык также аналогами: *aus Olims Zeiten – при царе Горохе*; *keine Feier ohne Meier – в каждой бочке затычка, наш пострел везде пошел*; *für den alten Fritzen sein – кому под хвост* (бесполезно, впустую); *mein Name ist Hase, ich weiß von nichts – моя хата с краю, ничего не знаю*; *wissen, wo Barthel den Most holt – знать, где раки зимуют* (знать, как поступать наилучшим образом) и др.

Максимальное число паремий данной группы (84 единицы) переводятся с помощью лексем или же описательно-разъяснительного метода. В этом случае полностью воспроизводится их семантика, но утрачиваются коннотации и образное содержание, что требует компенсации в других фрагментах переводимого текста: *bei jemandem war [schon] der Sandmann* ‘глаза слипаются (спать хочется)’; *die großen Hansen* ‘важные особы’; *ein sanfter Heinrich* ‘славный малый’; *ein Ritt über dem Bodensee* ‘рискованный поступок человека, не осознающего опасности’; *erschossen sein wie Robert Blum* ‘устать до предела’; *den dummen August spielen* ‘прикидываться дурачком’; *das kannst du halten wie der Pfarrer Assmann* ‘поступать, как заблагорассудится’; *Hans Guck-in-die-Luft* ‘зевака, разиня, ротозей’; *Hans Taps* ‘медведь, увалень, недотепа, нескладеха, неуклюжий человек’; *ein getreuer Eckart sein* ‘быть верным, преданным человеком’.

Вышеприведенные данные можно упорядочить в виде следующей диаграммы (рисунок).

Варианты перевода паремий

Таким образом, большинство паремий (65 %) передано на русский язык нефразеологическими соответствиями, вторая по численности группа паремий (33 %) выражена аналогами и самая малая группа (2 %) – абсолютными эквивалентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федоренко, Н. Т.* Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.
2. *Пермяков, Г. Л.* Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М. : Наука, 1988. – 236 с.
3. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и паремиология : учеб. пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
4. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык. Энциклопедия / Ю. Н. Караулов. – М. : Большая Рос. энцикл.; Дрофа, 1997. – 703 с.
5. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин; под ред. Малиге-Клаппенбах и К. Агриколы. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1975. – 656 с.
6. *Шекасюк, Б. П.* Новый немецко-русский фразеологический словарь / Б. П. Шекасюк. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 864 с.